

Научная статья
 Научная специальность
 12.00.09 «Уголовный процесс»

УДК 343.15
 DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.4.129>

О ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ УСЛОВИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА И ЗАГЛАЖИВАНИИ ВРЕДА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

© **Фатьянов И. В., 2021**

Судебный участок № 1 Березовского городского судебного района, г. Березовский (Кемеровская область), Россия

Исследуется неоднозначность в толковании ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ и ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части установления условия возмещения лицом ущерба и (или) заглаживания причиненного преступлением вреда. Обосновывается довод об ошибочности рассмотрения указанного условия лишь формально, автор акцентирует внимание на обязательном установлении в данном случае характеристики личности виновного лица и меры общественной опасности совершенного деяния. Утверждается, что существенным для решения такой проблемы является изучение правовой природы возмещения ущерба и заглаживания вреда при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по указанному основанию. Определена специфика, обозначены основные назначения такого правового явления в контексте юридической проблемы. Сделан вывод, что в случае установления органом предварительного расследования и (или) судом (мировым судьей) отсутствия вредных имущественных последствий от преступления принятие мер к возмещению ущерба не надлежит рассматривать как препятствие к прекращению уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ. В качестве вывода подготовлен конкретный текст толкования условия в соответствующих разъяснениях Верховного Суда РФ, который исключит неоднозначность по данному вопросу у правоприменителя.

Ключевые слова: судебный штраф, прекращение уголовного преследования, уголовный процесс, прекращение уголовного дела, уголовное судопроизводство, заглаживание вреда, штраф, судопроизводство, институт уголовного процесса, возмещение ущерба.

ON THE PROBLEM OF ESTABLISHING A CONDITION FOR COMPENSATION FOR DAMAGE AND MAKING AMENDS FOR DAMAGE WHEN A CRIMINAL CASE (CRIMINAL PROSECUTION) IS TERMINATED IN CONNECTION WITH THE APPOINTMENT OF A CRIMINAL LAW MEASURE IN THE FORM OF A COURT FINE

© **Fatyantov I. V., 2021**

Judicial District No. 1 of the Berezovsky City Judicial District, Berezovsky (Kemerovo region), Russian Federation

The article examines the ambiguity in the interpretation of article 76.2 of the Criminal code and article 25.1 of the Criminal procedure code of the Russian Federation to establish terms of compensation for the damage and (or) smoothing caused by the crime harm. The author substantiates the argument about the fallacy of considering this condition only formally, the author focuses on the mandatory establishment in this case of the characteristics of the identity of the guilty person and the measure of public danger of the committed act. The scientific novelty of the article lies in the approach proposed by the author to the study of the problem of establishing such a condition. In particular, the author considers it essential to solve such a problem to study the legal nature of compensation for damage and compensation for damage when a criminal case (criminal prosecution) is terminated on this basis. The author defines the specifics, identifies the main purposes of such a legal phenomenon in the context of a legal problem. The article concludes that if the preliminary investigation body and (or) the court (justice of the peace) the lack of property harmful consequences from the crime, the failure to make reparation is not to be considered as an obstacle to the termination of criminal proceedings on the grounds provided by article 25.1 of the Criminal procedure code of the Russian Federation, article 76.2 of the Criminal code of the Russian Federation. As a conclusion, the scientific work has prepared a specific text of the interpretation of the condition in the relevant explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, which will exclude ambiguity on this issue from the law enforcement officer.

Keywords: judicial penalty, termination of prosecution, criminal proceeding, termination of the case, criminal proceedings, making amends, fine, legal proceedings, institution of criminal procedure, compensation for damage.

Введение

Назначение уголовного судопроизводства, установленное в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ)¹, в контексте ст. 118,

123, 128 Конституции РФ², представляется, не определяет всех аспектов того, ради чего оно, судопроизводство, осуществляется. За рамка-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

ми установленной формулировки «как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» остается такое ее назначение, как обеспечение прав и законных интересов всех лиц по уголовному делу, а не только указанного статьей закона потерпевшего, при этом не ограничиваются права одного лица, совершившего преступление, перед иным. Обеспечение прав и законных интересов подсудимого должно также иметь место и при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, в частности прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Установленный Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹ институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является сравнительно новым для российского законодательства и заключается, исходя из положений ст. 25.1 УПК РФ, в следующем. Суд (мировой судья) по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ (УК РФ)², вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если виновное лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный деянием вред, и назначить виновному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Существование проблемы установления условия о возмещении ущерба и заглаживании вреда при прекращении уголовного дела

На основании изложенного обозначим основные условия прекращения уголовного дела согласно указанной норме закона, а именно суд (мировой судья) вправе прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в связи с назначением подсудимому меры уголовно-правового

характера в виде судебного штрафа в случаях: 1) ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора; 2) инициативы суда (мирового судьи) в отношении лица, которое в полном объеме признает в судебном заседании вину, и вина подтверждается совокупностью доказательств; 3) совершения лицом преступления впервые, а именно отсутствия юридической судимости; 4) если тяжесть преступления квалифицируется как небольшая или средняя; 5) возмещения лицом причиненного преступлением ущерба или иным образом заглаживания вреда.

Представляется, что первые четыре определенных выше условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не представляют существенной сложности в толковании. Тогда как относительно условия о возмещении ущерба и заглаживании вреда в уголовном процессе не имеется однозначного толкования как в доктрине, так и судебной практике.

Возникает вопрос, является ли установленное законом условие о возмещении ущерба и заглаживании вреда для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 25.1 УПК РФ обязательным либо такое установленное в статье закона условие не является в некоторых случаях необходимым. Решение указанного вопроса предопределяет цель нашей статьи. При этом автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Прежде всего отметим, что в теории уголовного права преступлением признаются также общественно опасные деяния, запрещенные законом, но в некотором роде не наносящие вреда здоровью и имущественным правам окружающих.

Бесспорно, имеют место два определения понятия «потерпевший» в уголовном праве (уголовно-материальном смысле) и уголовно-процессуальном праве (уголовно-процессуальном смысле). Превалирующим считается мнение, что потерпевший в уголовно-материальном смысле – это физическое или юридическое лицо, чьи права, свободы или законные интересы нарушены преступлением (причинен физический, имущественный, моральный вред либо вред имуществу, деловой репутации) [1]. В уголовно-процессуальном смысле, с учетом ст. 42 УПК РФ, потерпевший – это лицо, признанное постановлением должностного лица потерпевшим на основании данных, достаточных для вывода о вероятном причинении ему преступлением морального, физического или имущественного вреда, либо о том, что оно было поставлено под угрозу причинения такого вреда [11].

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Из системного толкования диспозиций ст. 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог), ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ч. 1 ст. 321 УК РФ (подделка, изготовление или оборот поддельных документов), ст. 322.3 УК РФ (фиктивная постановка на учет гражданина по месту пребывания в Российской Федерации) усматривается, что в некоторых случаях в уголовном деле по данным нормам закона может отсутствовать физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, которому преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации, иначе в уголовном деле может не быть потерпевшего в уголовно-процессуальном смысле. Имеют место также преступления по взаимному согласию двух или более лиц, в которых никакие другие лица не участвуют, а значит, и имущественного ущерба потерпевшим в уголовно-материальном аспекте не имеется, например преступления по ч. 1 ст. 322.3 УК РФ (действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), что, конечно, не может исключать в некоторых случаях наличие морального вреда у потерпевших в уголовно-материальном аспекте. Кроме того, на основании ст. 30 УК РФ может иметь место прерывание преступного деяния на стадиях приготовления или покушения, когда реальный ущерб потерпевшему еще не причинен, лишь возникла угроза причинения такого вреда. С учетом изложенного, возникает однозначно не разрешенный законодателем вопрос о возможности применения ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ по делам, где нет потерпевшего в уголовно-процессуальном смысле и некому возмещать причиненный преступлением ущерб.

Из буквального толкования указанных выше норм прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в таких случаях недопустимо, поскольку условие о возмещении ущерба и заглаживании вреда лицу не реализуется, так как он отсутствует. Однако, по нашему мнению, вопреки неудачной формулировке законодателя, все же представляется возможным при соблюдении ряда остальных условий прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа без установления факта возмещения ущерба и заглаживания вреда, а именно при установлении самого факта его отсутствия.

Для обоснования указанного довода представляется целесообразным исследовать позицию Верховного Суда РФ по данному вопросу, мнение ученых, с учетом которых будет обозначена степень изученности поднимаемой в статье проблемы, а также сложившуюся судебную практику, которая, кстати говоря, не является однозначной.

Правовая природа возмещения ущерба и заглаживания вреда при прекращении уголовного дела

Однако прежде чем перейти к обоснованию указанного выше довода, необходимо определиться с правовой природой возмещения ущерба и заглаживания вреда при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, понять его специфику, установить основные назначения такого правового явления, что существенным образом повлияет на восприятие указанной выше проблемы.

Специфика возмещения причиненного имущественного ущерба, заглаживания вреда в контексте ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ состоит в добровольной результативной деятельности (действии либо последовательности действий) физического лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело (имеет место уголовное преследование), основанием которой является умышленное или неумышленное совершение действия (действий), имеющего признаки конкретного преступления. При этом правовая природа заключается в добровольном намеренном восстановлении лицом охраняемого законом материального или нематериального блага, ином благоприятном изменении в охраняемом законом благе в связи с совершением конкретного преступления.

Считаем возможным установить три основных назначения возмещения ущерба и заглаживания вреда в контексте ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ. Во-первых, основания возникновения соответствующего явления по возмещению ущерба, заглаживанию вреда связаны с уголовным процессом: отношения складываются по поводу действий участников уголовного судопроизводства, включающих в себя соответствующие действия, установленные уголовным процессуальным законом; они не только производны, но и неотделимы от предшествующего уголовно наказуемого деяния, непосредственно связаны с ним. Во-вторых, такие действия производятся добровольно лицом; имеется конкретный результат в виде восстановления нарушенного блага. В-третьих, ущерб возмещается, а вред заглаживается именно лицом, в отношении

которого возбуждено уголовное дело (имеет место уголовное преследование), присутствует обязательная персонификация субъекта заглаживания такого вреда (возмещения ущерба).

Далее необходимо отметить, что порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 25.1 УПК РФ разъяснен пп. 2.1, 16.1, 21, 24, 25, 25.1, 25.2, 25.6, 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (далее – Постановление № 19)¹, однако вопрос об обязательности соблюдения условий о возмещении ущерба и заглаживании вреда оставлен без внимания такими разъяснениями, при этом указано, что исходя из положений ст. 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии условий, в том числе когда лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (п. 16.1 Постановления № 19).

В статье 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и так далее. Под заглаживанием вреда (ст. 76.2 УК РФ) понимаются имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства (п. 2.1 Постановления № 19). Таким образом, при толковании норм права о возмещении ущерба и заглаживании вреда законодатель и Верховный Суд РФ исходят из наличия такого вреда, не конкретизируя, что лицо должно создать условия, при которых такого вреда не должно быть.

Судебная практика по установлению условия о возмещении ущерба и заглаживании вреда при прекращении уголовного дела

В судебной практике² имеются выводы о том, что по уголовному делу в отношении лица, обви-

няемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 171.1 УК РФ (производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке), отказано в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с возвращением уголовного дела руководителю следственного органа в связи с тем, что обвиняемым не принято мер к возмещению ущерба, что является, по мнению суда, обязательным условием для применения положений ст. 25.1 УПК РФ и препятствует прекращению дела по данному основанию. Суд определяет, что условие возмещения ущерба может быть применено только к тем предусмотренным Особенной частью УК РФ преступным действиям, по которым имеется потерпевший, т. е. лицо, которому преступлением причинен вред. В продолжение отметим, что защитники, по нашему мнению, необоснованно рекомендуют своим подзащитным делать пожертвования в смежные с родом преступления фонды³, тем самым убеждая суд, что вред возмещен путем таких пожертвований.

Другой же позиции придерживаются иные суды⁴, фактически указывая, что лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред и в случае, когда фактически такого вреда не имеется. Крайне сомнительной позиции придерживается областная суд⁵, который к ущербу и убыткам по преступлению для целей применения ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ относил понесенные подсудимым процессуальные издержки в досудебной стадии рассмотрения дела, что противоречит п. 2.1 Постановления № 19.

Мы считаем, что в случае установления органом предварительного расследования и (или) судом (мировым судьей) ненаступления вредных последствий от преступления, непринятие мер к возмещению ущерба не является препятствием к прекращению уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ. Иное бы означало, что лица, совершившие преступление с вредными последствиями в виде

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) // Рос. газ. 2013. 5 июня. № 145.

² Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 13 марта 2019 года по делу № 44у-160/2019 // КонсультантПлюс: справочная правовая система; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 дек. 2019 г. № 77-10/2019 // КонсультантПлюс: справочная правовая система; Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска от 31 авг. 2017 года № 1-1247/2017 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 12 марта 2018 г. № 10-4107/2018 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁴ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 17 окт. 2017 г. по делу № 22-3315/2017 // КонсультантПлюс: справочная правовая система; Постановление Президиума Московского областного суда от 20 дек. 2017 г. № 693 по делу № 44у-353/2017 // КонсультантПлюс: справочная правовая система; Постановление Верховного суда Республики Калмыкия от 14 июня 2018 г. № 22-151/2018 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁵ Постановление Президиума Астраханского областного суда от 27 февр. 2018 г. № 44у-14/2018 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

ущерба, имели бы исключительное право для прекращения производства по делу (уголовного преследования) перед теми лицами, которые совершили преступление без ущерба и (или) без потерпевших.

Юридическая доктрина по установлению условия о возмещении ущерба и заглаживании вреда при прекращении уголовного дела

Хотелось бы отметить, что вопрос о неудачности формулировки условия об установлении возмещения ущерба и заглаживании вреда отмечался в юридической доктрине.

По данному вопросу М. Ю. Юсупов пишет, что буквальное толкование закона не допускает прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа в отношении лиц, совершивших преступления с формальным составом [13, с. 83]. Как указывает в своей статье Н. Ю. Скрипченко, в ряде случаев виновный объективно не может восстановить нарушенные в результате преступления права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства [9, с. 102]. Также при формировании таких выводов автором использовались научные работы Е. В. Благова [2], И. С. Дикарева [3], П. В. Коробова [4], совместное изыскание Е. Г. Ларина и А. В. Павлова [6], а также работы Н. С. Луценко [7], А. Г. Полуэктова [8], Е. А. Хлебничиной [12].

С учетом изложенного мы согласны с позицией В. Ю. Стельмаха [10], который указывает, что законодатель не ограничивает возможность прекращения уголовного преследования в зависимости от конструкции состава преступления.

Результаты исследования и пути решения юридической проблемы

Представляется верным утверждение, что если ущерб от преступления не причинен, то и право на прекращение уголовного преследования не только не утрачивается, но, напротив, его реализация для лица, совершившего преступление, облегчается, поскольку соответствующие последствия преступного деяния отсутствуют. С учетом мнения А. Л. Корякина [5] по данному вопросу мы пришли к выводу, что к существенному условию при решении вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) необходимо отнести личность лица, совершившего преступление, и меру общественной опасности совершенного деяния, а не вопрос о действиях виновного лица, связанных с погашением долга перед потерпевшим.

С учетом изложенного, необходимо сделать вывод о том, что рассматриваемая проблема об установлении условия о возмещении ущерба и

заглаживании вреда при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа являлась предметом изучения ряда ученых-юристов, однако фактически выводы доктрины так и не нашли отклика у законодателя либо в актах толкования, что, считаем, неудачно с точки зрения юридической техники.

На основании изложенного считаем необходимым отметить необходимость внесения изменений в толкование ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ, установив в п. 2.1 Постановления № 19 дополнительное предложение, вписывающееся в контекст пункта о способах возмещения вреда. Необходимо установить, что «отсутствие ущерба и вреда от преступления не умаляет право лица на прекращение уголовного дела (уголовного преследования)».

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что, определяя такой порядок освобождения лица от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением иных мер уголовно-правового характера, представляется верным связывать такие действия суда (мирового судьи) непосредственно именно с личностью лица и общественной опасностью деяния, ведь недаром законодатель установил норму о таком праве, а не обязанности суда (мирового судьи) с учетом его оценочного характера.

Подводя итоги, можно с уверенностью отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа играет важную роль в действующем уголовном процессуальном законодательстве. Суды (мировые судьи) активно используют его в практике, однако в действующем законодательстве сохраняются пробелы, которые приводят к неверному толкованию норм действующего уголовно-процессуального законодательства. Устранение таких пробелов путем установления единого толкования, с учетом правовой природы такого условия, позволит реализовать назначение уголовного судопроизводства в обеспечении прав и законных интересов подсудимого (лица, в отношении которого возбуждено ходатайство о прекращении уголовного преследования или уголовного дела) надлежащим образом с учетом установленного ст. 9 Конституции РФ принципа равенства всех перед законом (*aequales sint omnes et ante legem*).

Мы соглашались и поддерживаем направление законодателя, который, устанавливая в уголовный процесс институт судебного штрафа, усматривает его развитие в сторону гармонии

зации положений УПК РФ, допускающих прекращение уголовного преследования в связи с выполнением каких-либо дополнительных обязанностей виновным лицом. В то же время ошибочно относиться к такому условию о возмещении ущерба, используя лишь его «внешнюю формальность» при судопроизводстве. Учитывая изложенное, исключив неоднозначность и устранив пробел, можно было бы с большей уверенностью судить о формировании альтернативных подходов в уголовном судопроизводстве, об укреплении принципов, изложенных в ст. 7, 16 УПК РФ (законность при производстве по уголовному делу; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве), а также об эффективной реализации назначения уголовного судопроизводства по обеспечению прав и законных интересов лица, совершившего преступление, не умаляя прав одних виновных лиц перед другими. **✉**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анощенко С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. 248 с.
2. Благоев Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 118–127.
3. Дикарев И. С. Об унификации процессуальной формы направления уголовных дел в суд // Законность. 2017. № 8. С. 53–56.
4. Коробов П. В. Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 37–40.
5. Корякин А. Л. Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1. С. 65–70.
6. Ларин Е. Г., Павлов А. В. Отмена прокурором постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям // Законность. 2018. № 8. С. 43–44.
7. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск: СФУ, 2020. 39 с.
8. Полуэктова А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 28 с.
9. Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 102–105.
10. Стельмах В. Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 117–129.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т. Б. Басова, Е. В. Благоев, П. В., Головенков [и др.]; под ред. А. И. Чучаева. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2013. 704 с.
12. Хлебницыной Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 25 с.
13. Юсупов М. Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 81–87.
2. Blagov E.V. Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti v svyazi s vozmeshcheniem ushcherba [Exemption from criminal liability in connection with compensation for damages]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2019, vol. 8, pp. 118-127. (in Russian).
3. Dikarev I.P. Ob unifikatsii protsessual'noi formy napravleniya ugovolnykh del v sud [On the unification of the procedural form of sending criminal cases to the court]. *Zakonnost'* [Legality], 2017, vol. 8, pp. 53-56. (in Russian).
4. Korobov P.V. Vidy osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti i printsip prezumptsii nevinovnosti [Types of exemption from criminal liability and the principle of presumption of innocence]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2012, vol. 1, pp. 37-40. (in Russian).
5. Koryakin A.L. Teoriya i praktika prekrashcheniya ugovolnogo dela v svyazi s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo kharaktera v vide sudebnogo shtrafa [Theory and practice of termination of a criminal case in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy], 2017, vol. 1, pp. 65-70. (in Russian).
6. Larin E.G., Pavlov A.V. Otmena prokurorom postanovleniya o prekrashchenii ugovolnogo dela (ugovolnogo presledovaniya) po reabilitiruyushchim osnovaniyam [Cancellation by the prosecutor of the decision on termination of the criminal case (criminal prosecution) on rehabilitating grounds]. *Zakonnost'* [Legality], 2018, vol. 8, pp. 43-44. (in Russian).
7. Lutsenko N.P. *Sudebnyi shtraf: problemy teorii i pravoprimeneniya* [Judicial penalty: problems of theory and law enforcement. Cand. sci. diss. abstr.] Krasnoyarsk, 2020, 39 p. (in Russian).
8. Poluektova A.G. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: teoreticheskii i prikladnoi aspekty* [Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: theoretical and applied aspects. Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2018, 28 p. (in Russian).
9. Skripchenko N.Yu. *Sudebnyi shtraf: problemy realizatsii zakonodatel'nykh novell* [Court fine: problems of implementation of legislative innovations]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2017, vol. 7, pp. 102-105. (in Russian).
10. Stelmakh V.Yu. *Protseessual'nye aspekty prekrashcheniya ugovolnogo presledovaniya s naznacheniem sudebnogo shtrafa* [Procedural aspects of the termination of criminal prosecution with the appointment of a court fine]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Law Journal], 2018, vol. 6, pp. 117-129. (in Russian).
11. *Ugovolnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya i Osobenmaya chast': uchebnik* [Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts]. Moscow. Kontrakt, Infra-M. 2013. 704 p. (in Russian).
12. Khlebnitsynoi E.A. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa* [Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine. Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2019, 25 p. (in Russian).
13. Yusupov M.Yu. *Praktika i problemy primeneniya sudebnogo shtrafa* [Practice and problems of applying a court fine]. *Ugovolnyi protses* [Criminal proceedings], 2017, vol. 1, pp. 81-87. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 19.01.2021; одобрена после рецензирования 28.03.2021; принята к публикации 01.12.2021
 Received on 19.01.2021; approved on 28.03.2021; accepted for publication on 01.12.2021

Фатьянов Илья Валерьевич – мировой судья, Судебный участок № 1 Березовского городского судебного района (Россия, 652421, Кемеровская область, г. Березовский, ул. Мира, 36), ORCID: 0000-0001-7713-6684, ResearcherID: ABC-8203-2021, e-mail: fiv_d@mail.ru

Fatyanov Ilya Valeryevich – Magistrate, Judicial District No. 1 of the Berzovsky City Judicial District (36, Mira st., Berzovsky, Kemerovo region, 652421, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-7713-6684, ResearcherID: ABC-8203-2021, e-mail: fiv_d@mail.ru

REFERENCES

1. Anoshchenkova P.V. *Ugolovno-pravovoe uchenie o poterpevshem* [Criminal law doctrine of the victim]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006, 248 p. (in Russian).